

Лу Вэнь Да знал, что оскорбил наследного принца. Он знал, что если позволит наследному принцу вот так уйти, то всем его грандиозным амбициям придёт конец.

Лу Вэнь Да принял решение. Он приподнял мантию и опустился на колени перед наследным принцем: «Ваш министр не знает, в чём он виноват. Ваше высочество, пожалуйста, внесите ясность, иначе ваш министр будет вечно сожалеть!»

Наследный принц холодно посмотрел на Лу Вэнь Да. Как раз в тот момент, когда он собирался заговорить, кто-то поспешил к нему: «Ваше высочество, принц Ци и его жена говорят, что они здесь, чтобы навестить принцессу».

Хотя он был недоволен Лу Вэнь Да, ему всё равно пришлось позаботиться о сцене перед посторонними. Наследный принц пристально посмотрел на Лу Вэнь Да: «Вставай. Мы поговорим об этом позже!»

Лу Вэнь Да быстро поднялся и почтительно встал рядом с наследным принцем, чтобы поприветствовать принца Ци. Когда он услышал, что прибыл принц Ци, он почувствовал облегчение. Он знал, что наследный принц и принц Ци были старыми врагами. В присутствии принца Ци наследный принц не стал бы игнорировать сложившуюся ситуацию. Он подумает об этом и всё объяснит наследному принцу позже.

Наследный принц и принц Ци некоторое время сражались друг с другом. Жена принца Ци, принцесса Ци, пошла во внутреннюю комнату, чтобы повидать принцессу Чан Шань. Затем принц Ци и его жена ушли.

Гнев в сердце наследного принца тоже был прерван: «Поторопись. Приведи принцессу в порядок и возвращайся во дворец.»

Глаза Лу Вэнь Да расширились: «Ваше высочество, что сделал ваш министр, чтобы разозлить ваше высочество?!»

Наследный принц уставился на Лу Вэнь Да: «Ты знаешь, что ты сделал. Вы и Чан Шань поженились только в марте, но вашему ребёнку больше четырёх месяцев. Неужели ты думаешь, что все остальные глупы? Ты потерял свою репутацию!»

Лу Вэнь Да опустился на колени на землю: «Ваше высочество! В этом деле виноват ваш министр! Но, но, ваш министр - учёный с отличной репутацией. Как ваш министр может так поступать, если эти чувства к нему ещё не пришли?»

Наследный принц несколько раз усмехнулся, когда услышал это: «В таком случае, я несправедливо обвинил тебя. Тогда скажи Мне, по какой причине ты совершил такой постыдный поступок?!»

Лу Вэнь Да выглядел смущённым. Затем он огляделся и понизил голос: «Речь идёт о репутации принцессы. Пожалуйста, простите вашего министра».

Наследный принц не рассердился, а вместо этого рассмеялся. Он был наследным принцем в течение многих лет и никогда не видел такого метода мольбы о прощении. Наследный принц наклонился и сказал несколько слов на ухо Лу Вэнь Да/ «Что? Ты пытаешься сказать, что Чан Шань заставила тебя? Лу Вэнь Да, я знал, что ты бесстыдник, но я не знал, что настолько! Сегодня я скажу тебе, что даже если Чан Шань заставит тебя страдать, тебе придётся это сделать от своего совершённого греха! Она королевская особа, в то время как ты простой министр!»

Когда Лу Вэнь Да услышал эти слова, он понял, что принц всё неправильно усвоил: «Ваше высочество, у вашего министра нет такого намерения!»

«Достаточно. Я больше не хочу это слушать. Я скажу тебе, что ты просто тот, кого выбрала Чан Шань. Если ты позаботишься о Чан Шань, тогда я смогу дать тебе славу и богатство, которых ты хочешь. Но если это случится снова, тогда ты узнаешь, что значит предпочесть смерть жизни!»

Затем наследный принц встал, не дожидаясь ответа Лу Вэнь Да: «Да ладно тебе, зять императора просто неправильно обслужил принцессу. Дайте ему двадцать раз розг!»

Глаза Лу Вэнь Да расширились, мысленно воскликнув: «Ваше высочество!» Я достойный учёный, а не раб принцессы Чан Шань!» Но он не мог этого сказать.

Вскоре охранники Восточного дворца повалили Лу Вэнь Да и ударили его 20 раз.

Наследный принц повёл принцессу Чан Шань во дворец.

Лу Вэнь Да лёг на стул. К счастью, стражники знали, каким темпераментом обладала принцесса Чан Шань, и не осмелились быть жестокими. Хотя они позаботились о том, чтобы было больно, они не повредили его кости. Лу Вэнь Да никогда не забудет этого унижения!

Хотя он знал искусство и боевые искусства, он был членом семьи императора. Чем он хотел поделиться с императором, так это своим удивительным литературным талантом и способностью спасти мир. По этой причине он отказался от прошлого и выбрал этот короткий путь. Он думал, что добьётся быстрого прогресса в своей карьере, но никогда не думал, что вместо этого будет страдать от такого унижения.

Все служанки в особняке принцессы знали, как он важен для принцессы, поэтому они быстро помогли Лу Вэнь Да подняться. Затем они поспешили за императорским врачом.

Лу Вэнь Да скрыл свои эмоции и вежливо поблагодарил горничную: «Большое тебе спасибо. Я тебя побеспокоил».

Лу Вэнь Да был красив, нежен и вежлив. Он успешно заставлял служанок краснеть. Они помнили, что принцесса однажды казнила служанку, которая пыталась жестоко соблазнить супруга, поэтому они поспешно опустили головы и подавили эти мысли. Хотя зять императора был хорошим человеком, их жизни были важнее.

Лу Вэнь Да почувствовал ещё большее отвращение к принцессе Чан Шань, когда увидел это. Принцесса Чан Шань была беспомощна. Однако не смотря ни на что, её личность была её самым большим преимуществом. В будущем, если только наследный принц не падёт, она может одичать!

Лу Вэнь Да был немного смущён тем, каким будет его будущее.

После того, как Ли Су и Ли И Чэн узнали, что наследный принц обвинил Лу Вэнь Да и ударил его 20 раз, они были чрезвычайно счастливы. Они знали, что у Лу Вэнь Да дела идут неважно, так что с ними всё было в порядке. Ли Су улыбнулась и сказала: «Это называется пожинать то, что сеешь!»¹ Лу Вэнь Да, это называется «получить свои справедливые плоды»!»

Ли И Чэн слегка улыбнулся: «Некоторые министры при дворе также консультировались с наследным принцем по этой причине, но император счёл это пустяком и не привлёк принца к

ответственности. Покойный император выдал свою дочь замуж за человека, который души не чаял в своих наложницах. Как только принцесса подала иск во дворец, покойный император приказал уничтожить дом своего зятя, а затем снова нашёл подходящего супруга для принцессы. Это традиция императорской семьи.»

Ли Су услышала презрение к императорской власти в словах Ли И Чэна. Она подумала о намерениях Цзян Чжи Эня и недавних мыслях Ли И Чэна. Ей было немного не по себе. Для неё не было неожиданностью, что у Ли И Чэна были такие мысли о том, что люди равны и никто не рождается выше. Но теперь они жили в феодальном обществе, где безраздельно властвовала имперская власть. Для Ли И Чэна было немного опасно иметь подобные мысли.

Ли Су не стала ничего говорить, чтобы убедить его, потому что верила в своего сына. Ли И Чэн стал лучше скрывать свои эмоции от посторонних. Перед ней Ли И Чэн был всё таким же, как всегда. Он знал, что говорить, а чего не говорить.

«Разве у тебя завтра нет выходного? Можем ли мы отправиться на окраину столицы?» - спросила Ли Су, меняя тему.

Ли И Чэн колебался: «Ты хочешь пойти куда-нибудь?» Его внешность была очень похожа на внешность Лу Вэнь Да. Может ли он выйти?

«Разве мама не говорила, что есть способ? Иди сюда. Мама наложит на тебя лёгкий грим!», - в эти дни Ли Су занималась спортом по своему плану и в свободное время изучала домашнюю косметику. Она не хотела, чтобы её сын жил как вор, только уходил рано и возвращался поздно, или оставался дома весь день, так как он не осмеливался бы никуда идти.

«Макияж? Твой сын - мужчина. Почему ты хочешь применить косметику?!» - Ли И Чэн был удивлён.

«Макияж скроет твою первоначальную внешность. Тогда ты сможешь свободно выходить на улицу!» - Ли Су улыбнулась. Она потащила сына к туалетному столику и достала свою домашнюю косметику.

Ли И Чэн был немного тронут словами Ли Су. Он замолчал и послушно сел перед зеркалом. Он закрыл глаза и позволил Ли Су делать то, что она хотела.

Ингредиенты здесь были простыми, но преимущество заключалось в том, что всё было чистым и натуральным. Эти ингредиенты не нанесут никакого вреда коже по прошествии длительного времени.

Ли Су умело взяла карандаш для бровей и нанесла его на лицо Ли И Чэна. Через 15 минут Ли Су отложила карандаш и хлопнула Ли И Чэна по плечу. «Хорошо, открой глаза!»

Ли И Чэн открыл глаза и посмотрел на странное, незнакомое лицо в зеркале. Он был потрясён. Это действительно был он?

Он не мог в это поверить. Он инстинктивно протянул руку, чтобы дотронуться до него.

«Эй, будь осторожен. Не испорти грим», - Ли Су быстро схватила его за руку: «Косметика могла бы быть и лучше. Но мама найдёт способ потихоньку. Но, по крайней мере, ты можешь выйти с достоинством.»

В глазах Ли И Чэна стояли слёзы: «Мама, спасибо тебе!»

В этом мире, вероятно, только его мать могла придумать что-то подобное ради него!

«Как тебе? Ты осмелишься выйти сейчас?» - Ли Су улыбнулась.

Ли И Чен сморгнул слёзы и энергично кивнул: «Да!» Теперь он осмелится ходить один по улице или встречаться лицом к лицу с Лу Вэнь Да..

На следующий день они втроем отправились на окраину столицы и весело провели день.

После того, как Цзян Чжи Ен узнал об этом, он нанёс специальный визит. Когда он увидел нынешнюю внешность Ли И Чэна, он был немного удивлён: «Может ли мадам маскироваться?»

Он был хорошо известен своим умением переодеваться. Когда-то он набирал людей, способных в этой области, но было жаль, что их не хватало. Их так называемые методы были либо слишком грубыми, чтобы их можно было скрыть от проницательного человека, либо были чрезвычайно вульгарными. Жаль, что изысканность в этом деле было чрезвычайно сложно добиться и встречалось такое мастерство редко. Он видел такое лишь один раз.

Теперь, когда Ли И Чэну сделали подобный грим, Цзян Чжи Ен был очень удивлён.

«Готова ли мадам обучать этому навыку других? Я хотел бы нанять вас!» - сказал Цзян Чжи Ен.

«А?» - Ли Су была удивлена. Она могла бы научить других людей пользоваться косметикой? «У этой техники макияжа есть много недостатков. Грим держится недолго и не является водонепроницаемым.»

«Всё в порядке! Мадам может разобраться с этим постепенно, и я могу предоставить всё, что вам нужно. Я просто хочу, чтобы мадам научила И Чэна и его братьев!» - сказал Цзян Чжи Ен.

«Хорошо! Мне не нужна оплата. В конце концов, мы можем быть здесь сегодня благодаря вам. Есть только одна вещь. Вы заинтересованы в открытии магазина пороха? Это делается для того, чтобы заработать дополнительные деньги. Я могу предоставить рецепт, а вы предоставите магазин и персонал. Доход может быть разделен на девять частей для вас и одну для меня», - Ли Су не была лицемерной, поэтому она прямо сказала это. Она не была экспертом по красоте, но изысканной девушкой, которая любила красоту - вполне. Она тщательно изучила косметику и правила макияжа. Какое-то время она даже делала косметику своими руками дома, но в конце концов сдалась, потому что была слишком ленива. Хотя предметы здесь были простыми, она будет стараться изо всех сил.

«Мадам так удивляет!! Я слышал, что мадам хотела написать сборник рассказов, чтобы поддержать семью. На самом деле, вам не нужно беспокоиться об этом. Хотя мы сотрудничаем с вами, И Чэн - мой сын. В будущем его приёмный отец будет отвечать за организацию браков для него и Лу Си!» - сказал Цзян Чжи Ен.

Ли Су покачала головой: «Я не могу рассчитывать на других. Если вы согласитесь, тогда мы заключим сделку. В противном случае, забудьте об этом!»

Цзян Чжи Ен ошеломлённо рассмеялся. Под его именем было много уважаемых магазинов. По настоянию Ли Су, он мог бы воспользоваться пороховницей, чтобы уговорить её поиграть.

«Ладно, тогда всё!»

1.(яп. яп. яп.) идиома: упорство во зле приводит к саморазрушению.←

<http://tl.rulate.ru/book/53224/1754334>